

На правах рукописи

Устинова Анастасия Анатольевна

**IV ЛАТЕРАНСКИЙ СОБОР 1215 ГОДА И ПРОГРАММА
РЕФОРМИРОВАНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ**

специальность 07.00.03 – всеобщая история
(средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор исторических наук, доцент
Чернова Лариса Николаевна

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры экономической
и политической истории России
Саратовского социально-
экономического института
Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова
Эльфанд Ирина Яковлевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной истории
Самарского государственного
университета
Никулина Тамара Сергеевна

Ведущая организация: **Институт всеобщей истории
Российской Академии наук**

Защита состоится **02 октября 2013 года в 12.00** часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д **212.243.03** на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, прежде всего, особой ролью, которую играли католическая вера, церковь и папство в средневековой Западной Европе. Христианство обусловило формирование единого идеолого-мировоззренческого пространства социума, предложив стройную систему знаний о мире и человеке, принципах и устройстве мироздания.

Важнейшее значение в истории христианской церкви на протяжении всего Средневековья имели Вселенские соборы, призванные дать точное всеобщее определение по основным вопросам христианского вероучения, правилам церковной организации и дисциплины. Эти постановления считались обязательными для всего христианского мира и демонстрировали стремление церкви к реформированию с учетом требований времени.

Двенадцатый Вселенский собор римско-католической церкви (IV Латеранский) был созван 11 ноября 1215 г. по инициативе Римского папы Иннокентия III (1161-1216, понтификат – 1198-1216) и оказал большое влияние на историю церкви и папства. Собор явился событием знаменательным, многозначным, в котором отразилась сама сущность XIII столетия – времени наивысшего расцвета средневекового Запада. Развитие городов и торгово-предпринимательской сферы, активизация социальных слоев, ранее игравших скромную роль в общественной жизни, распространение городских школ и университетов, рационализация сознания, появление интереса к человеку, вера в его умственные и творческие способности развивались на фоне исправно функционировавшей средневековой феодальной системы с ее жесткой социальной регламентацией, непререкаемостью авторитетов и господством теологических установок.

К началу XIII в. позиции римско-католической церкви в целом укрепились, папы диктовали свою волю императорам и королям, Рим стал авторитетом не только в вопросах веры, но и в политике. Однако церковь сталкивалась с целым рядом трудностей, как внешних (связанных с крестоносным движением на Восток), так и внутренних (распространение ересей, стремление европейских королей расширить собственный контроль над подданными, необразованность, корыстолюбие массы священников), которые свидетельствовали о кризисе прежних порядков и необходимости продолжения начатых еще Григорием VII реформ¹. Представляется важным рассмотреть проблему разработки программы IV Латеранского собора в условиях широкого распространения еретических движений, во многом порожденных развитием города, стремления светских правителей к укреплению власти в пределах «национальных» государств, а папства – к

¹ См.: Юсим М. А. Расцвет Запада // Всемирная история: в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. М.: Наука, 2012. С. 515.

установлению гегемонии над всем христианским миром, а также проявлений обмирщения церкви.

Иннокентий III придал постановлениям силу всеобщих и обязательных законов, поэтому их исследование затрагивает проблемы истории законодательной деятельности папства, канонического и светского права, а также ряд вопросов, касающихся рецепции римского права в церковном законодательстве.

Следует также заметить, что постановления IV Латеранского собора позволяют глубже проникнуть в суть политической деятельности Иннокентия III и уточнить целевую направленность его законодательных инициатив, оказавших влияние на развитие канонического права. Последнее важно тем, что не только лучше освещает некоторые малоизученные эпизоды истории католической церкви, но и позволяет проанализировать способность средневековой церковной организации видоизменяться в соответствии с «духом времени».

Степень изученности проблематики диссертации. Понтификату Иннокентия III посвящено большое количество разных по содержанию и подходам исследований: биографии папы, труды по истории католической церкви, ересей, крестовых походов, канонического права.

Историографическая традиция была заложена в конце XIX – начале XX вв. Такие историки как Ф. Хуртер, А. де Гаспарен, Г. Ч. Ли, К. Й. Гефель, А. Люшер¹ и другие создавали свои труды, используя обширный документальный материал, что в полной мере соответствовало позитивистскому подходу к написанию исторических сочинений, «греша» при этом художественной повествовательностью и субъективностью характеристик. Основное внимание в этих работах было сконцентрировано на фигуре Иннокентия III, в котором они склонны были видеть понтифика и законодателя, внесшего значительный вклад в развитие римско-католической церкви. Оценивая программу церковных преобразований, принятую IV Латеранским собором, А. Люшер, например, писал, что некоторые «меры явились следствием очевидного либерализма, которые создают социальный прогресс и очень искреннее желание папы сделать церковь более освященной, более духовной, достойной ее миссии»².

В XX веке в Западной Европе интерес к IV Латеранскому собору заметно усилился. Научные публикации были посвящены анализу отдельных постановлений собора и участию папы Иннокентия III в их разработке. Но подавляющее число историков (Р. Нелли, А. Борст, П. Бельпейрон,

¹ См.: *Hurter F. Geschichte Papst Innocenz des Dritten und seiner Zeitgenossen.* Hamburg: F. Beribes, 1834. Bd. 1-3; *Gasparin A. Innocent III. Le siecle apostolique Constantin.* Paris: Libraire nouvelle, 1873. 421 p.; *Lu Г. Ч. История инквизиции. Современная версия.* М.: Эксмо, 2007. 512 с.; *Hefele K. J. Conciliengeschichte.* Freiburg im Breisgau: Herder, 1886. Bd. 5. 896 s.; *Thudichum F. Papsttum und Reformation im Mittelalter 1143-1517.* Leipzig: M. Sängewald, 1903. 502 s.; *Barry W. The papal monarchy (590-1303).* N. Y.: G. P. Putnam's sons, 1906. 436 p.; *Luchaire A. Innocent III.* Paris: Librairie Hachette et Cie, 1908. Vol. 1-6.

² *Luchaire A. Innocent III.* Vol. 6. P. 86.

Ж. Мадоль)¹ исследовали тему альбигойских войн, политическая подоплека которых, по мнению авторов, ясно проступала сквозь религиозное кровопролитие. В этих работах подчеркивалось применение церковью насильственных методов подавления ереси и создание инквизиции.

В середине XX в. французская исследовательница З. Ольденбург² подчеркивала, что церковь в ходе тех трагических событий, желая «погасить огонь всеми доступными средствами», окончательно встала на путь насилия, что, в конечном итоге, привело к подрыву авторитета церкви и кризису католической цивилизации.

В зарубежной историографии можно выделить два направления относительно понтификата Иннокентия III³: к первому относятся исследователи, считающие папу «владыкой мира» и рассматривают папство исключительно в контексте его политических действий (II половина XX в.); ко второму – те, кто делают акцент на духовном предназначении папства и именуют его «наместником Христа».

С середины XX в. зарубежные историки (К. Р. Чейни, К. Пеннингтон) признавали понтификат Иннокентия III «апогеем папской власти», основанным на политической силе и светских интересах папства, выработанных в процессе борьбы с Империей⁴. Авторы не находили в решениях Латеранского собора ничего принципиально нового по сравнению с политикой католической церкви за предшествующий период.

К. Моррис, М. Лауф, Д. Сэйерс, Д. К. Мур считали главной заслугой папы разработку правовых норм, с помощью которых глава католической церкви мог совершенствовать церковную структуру, параллельно укрепляя ее авторитет во взаимоотношениях со светскими властями⁵.

¹ См.: *Historia albigensis* / P. Guebin, E. Lyon. Paris: Champion, 1926-1939. Vol. 1-3; *Belpeiron P.* La Croisade contre les Albigeois et l'union du Languedoc a la France. Paris: Pion, 1943. 569 p.; *Borst A.* Die Katharer. Stuttgart: Hiersemann, 1953. 720 s.; *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции / пер. с фр. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.; *Нелли Р.* Катары. Святые еретики / пер. с фр. М.: Вече, 2005. 400 с.;

² См.: *Oldenbourg Z.* Le Bucher de Montségur. Paris: Gallimard, 1959. 452 p.; *Idem.* The Crusades. Malaysia: Phoenix Press, 2001. 672 p.; *Ольденбург З.* Костер Монсегиора: История альбигойского крестового похода / пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2001. 416 с.

³ *Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World?* / J. M. Powell. Washington: Catholic Univ. Press, 1994. 224 p.

⁴ См.: *Cheney C. R.* The papacy and England 12-14 centuries: Historical and legal studies. London: Variorum Reprints, 1982. 346 p.; *Pennington K.* Pope and bishops. Philadelphia: Margull, 1984. 225 p.

⁵ См.: *Laufs M.* Politik und Recht bei Innozenz III. Köln, Wien: Böhlau, 1980. 335 s.; *Morris C.* The papal monarchy. The Western Church from 1050-1250. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1991. 673 p. *Moore J. C.* Pope Innocent III (1160/1161 – 1216): to root up and to plant. Leiden: Boston: Brill, 2003. P. 48.

К. С. Паккард анализировал причины упадка папства после смерти Иннокентия, связанные с неудачной, по мнению автора, попыткой созыва крестового похода¹.

Параллельно в середине XX века в зарубежной историографии оформилось направление исследований средневекового канонического права (С. Куттнер, А. Гарсия-и-Гарсия, М. Маккароне, К. Пеннингтон, В. Ульман)². Работа римской курии, канонистов, самого папы, по мнению авторов, знаменовала оформление государственного характера папской власти, которая была достигнута в связи с выполнением понтификом функций верховного законодателя.

В конце XX в. Э. Т. Кеннан, Ф. Кемпф, Б. Болтон и ряд других историков продолжали анализировать представления папы о власти в контексте их практического применения³. В рамках подобных представлений Ф. Кемпф считал IV Латеранский собор сугубо политическим мероприятием, преследовавшим цель продемонстрировать превосходство духовной власти над светской⁴.

На базе исследований средневекового права сложилось и в настоящее время активно развивается направление в историографии, оценивающее роль Иннокентия в деле организации крестовых походов, в борьбе с ересью⁵.

¹ *Packard S. R.* Europe and the Church under Innocent III. N. Y.: Rusell & Rusell, 1968. 113 p.

² См.: *Kuttner S., Garcia y Garcia A.* A new eyewitness account of the Fourth Lateran Council // *Traditio*. 1964. № 20. P. 115-178; *Maccarrone M.* Il IV concilio Lateranense. P. 270-298; *Idem.* Innocent III did not claim temporal power // *Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World?* / J. M. Powell. P. 73-79; *Idem.* Lateranense IV, Concilio (1215). Nuovi studi su Innocenzo III. Rome: Istituto storico italiano per il Medio Evo, 1995. 231 p.; *Pennington K.* Pope and bishops: The papal monarchy in the XII-XIII centuries; *Idem.* Pope Innocent III's views on Church and State: A gloss to «Per venerabilem» // *Law, church and society*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1977. P. 49-67; *Ullmann W.* Law and politics in the Middle Ages. Ithaca (N.Y.): Cornell Univ. Press, 1975. 367 p.; *Idem.* Medieval Papalism. The Political Theories of the Medieval Canonists. London: Methuen, 1949. 180 p.; *Idem.* The growth of papal government in the middle ages. A study in the ideological relation of clerical to lay power. London: Methuen, 1970. 496 p.

³ *Kennan E. T.* Innocent III and the First Political Crusade // *Traditio*. 1971. № 27. P. 231-249; *Kempf F.* Innocenz III und der deutsche Thronstreit // *American Historical Review*. 1985. № 23. P. 63-91; *Bolton B.* Innocent III: Studies on Papal Authority and Pastoral Care. Aldershot: Variorum, 1995. 376 p.

⁴ *Kempf F.* Innocent III's claim to power. P. 174.

⁵ См.: *Crossroads between Latin Europe and the Near East: Corollaries of the Frankish presence in the Eastern Mediterranean (12th – 14th centuries)* / S. Leder Würzburg: Ergon, 2011. 291 s.; *Davis I.* «The Trinite is our everlasting lover»: marriage and Trinitarian love in the Later Middle Ages // *Speculum*. Cambridge (Mass.). 2011. Vol. 86. № 4. P. 914-963; *Fossier A.* La contagion des péchés (XIe-XIIIe siècle). Aux origines canoniques du biopouvoir // *Traces*. Revue de sciences humaines. 2011. № 21. P. 23-39; *Morton N.* In subsidium: the declining contribution of Germany and Eastern Europe to the crusades to the Holy Land, 1211-1291 // *Bulletin*. German Historical Institute. London, 2011. Vol. 33. № 1. P. 38-66; *Chrissis N. G.* The city and the cross: the image of Constantinople and the Latin empire in XIII century papal

Кроме того, интерес к понтификату Иннокентия III проявился в публикации работ, исследующих влияние отдельных постановлений IV Латеранского собора на развитие регионов католического мира¹.

Специально следует упомянуть историков, которые пишут о жизни и мировоззренческих позициях папы Иннокентия III и его выдающихся современниках, рассматривая и их роль в событиях, связанных с работой IV Латеранского собора².

Таким образом, в зарубежной историографии, исследующей понтификат Иннокентия III, можно выделить три этапа: 1) в конце XIX – начале XX вв. работа IV Латеранского собора рассматривалась сквозь призму личности Иннокентия III, заслуги которого отмечались в деле противостояния со светской властью; 2) с середины XX в. понтификат Иннокентия III характеризовался историками исключительно как расцвет папской власти, авторитет которой строился на насильственных методах борьбы с ересью, инквизиции и массовых репрессиях на юге Франции; 3) в зарубежной историографии последних лет все ярвственнее проявляет себя тенденция акцентировать внимание на законодательной деятельности Иннокентия III.

Отечественная медиевистика рубежа XIX-XX вв. в лице В. И. Герье, Н. А. Осокина, М. С. Корелина, Л. П. Карсавина внесла значительный вклад в разработку исследуемой тематики³. История средних веков в их трудах представляла, прежде всего, как эпоха господства католицизма и церкви.

crusading rhetoric // *Byzantine and modern Greek studies*. Birmingham: University of Birmingham, 2012. Vol. 36. № 1. P. 20-37.

¹ См.: *Baaken G.* Der deutsche Thronstreit auf dem IV Lateran Konzil (1215) // *Ex ipsis rerum documentis: Beitrage zur Mediavistik*. Sigmaringer: Thorbecke, 1991. S. 509-521; *Cheney C. R.* England and France // *Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World?* / J. M. Powell. P. 153-156; *Idem.* The papacy and England 12-14 centuries: Historical and legal studies; *Foreville R.* Le pape Innocent III et la France. 414 p.; *Moore J. C.* Sardinia and the papal state // *Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World?* / J. M. Powell. P. 157-172; *Packard S. R.* Europe and the Church under Innocent III. 113 p.; *Pixton P. B.* The German Episcopacy and the Implementation of the Decrees of the Fourth Lateran Council, 1216-1245: Watchmen on the Tower. Leiden: Brill Academic Publishers, 1995. 487 p.

² См.: *Tillmann H.* Papst Innozenz III. Bonn: Bonner historische Forschungen, 1954. 220 s.; *Eadem.* The man // *Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World?* / J. M. Powell. P. 178-184; *Clayton J.* Op. cit.; *Papst Innozenz III: Weichensteller der Geschichte Europas* / T. Frenz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000. 357 s.; *Pope Innocent III and His World* / J. C. Moore; *Sayers J.* Op. cit.

³ См.: *Корелин М. С.* Важнейшие моменты в истории папства. СПб.: Типография акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1901. 368 с.; *Герье В. И.* Западное монашество и папство. М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1913. 335 с.; *Его же.* Расцвет западной теократии. М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1916. 354 с.; *Его же.* Торжество теократического начала на Западе (XIII век). Папа Иннокентий III // *Вестник Европы*. 1927. № 1. С. 5-48; № 2. С. 461-494; *Карсавин Л. П.* Монашество в средние века. М.: Высшая школа, 1992. 190 с.; *Его же.* Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв., преимущественно в Италии. СПб.: Алетейя, 1997. 418 с.; *Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2003. 896 с.

Весомый вклад в изучение вопросов распространения еретических движений и их доктрин, в исследование крестовых походов и проблем папской политики внесла советская историография¹. Историков в первую очередь интересовала социальная подоплека средневековых ересей и методы борьбы с ней. Ересь рассматривалась как разновидность революционной оппозиции феодализму, за богословской оболочкой которой скрывались антифеодальные требования народных масс².

До сегодняшнего дня не утратили своей актуальности вопросы социальной сущности учения Иоахима Флорского, исследованные С. М. Стамом, который считал это учение одним из наиболее ранних проявлений крестьянско-плебейской ереси³.

По мнению В. Л. Керова, на IV Латеранском соборе было оформлено создание инквизиции – специального органа для борьбы с катарами и вальденсами⁴. Тем самым, утверждался тезис, что церковь при Иннокентии III окончательно встала на путь кровавых репрессий против инакомыслия.

¹ См., напр.: *Смирин М. М.* Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 568 с.; *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X-XV вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 283 с.; *Заборов М. А.* Папство и крестовые походы. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 263 с.; *Его же.* История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. 272 с.; *Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников: (Exempla XIII в.). М.: Искусство, 1989. 367 с.; *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб.: Алетейя, 2004. 222 с.

² См., напр.: *Гутнова Е. В.* Средневековое крестьянство и ереси // Средние века. 1952. Вып. 38. С. 12-24; *Сидорова Н. А.* Народные еретические движения во Франции в XI-XII веках // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 82-102; *Григулевич И. Р.* История инквизиции в XIII-XX вв. М.: Наука, 1970. 447 с.; *Лозинский С. Г.* История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.; *Репина Л. П.* Церковь, христианство и ереси в средние века // Средневековая Европа глазами современников и историков. М.: Интерпракс, 1994. Ч. 2. Европейский мир X-XV вв. С. 34-48.

³ См.: *Стам С. М.* Учение Иоахима Калабрийского // Вопросы истории религии и атеизма. М.: АН СССР, 1959. Вып. 7. С. 328-360; *Его же.* Парадоксальный еретик (учение Иоахима Флорского) // *Стам С. М.* Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. Саратов: «Научная книга», 1998. С. 149-178. См. также: *Стам С. М.* Иннокентий III // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. 1953. Т. 18. С. 172; *Его же.* Иоахим Флорский // Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. С. 309-310; *Его же.* Альбигойцы // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 1. С. 470; *Его же.* Ереси // Там же. 1972. Т. 9. С. 92-93.

⁴ См.: *Керов В. Л.* Народные восстания и еретические движения во Франции в конце XIII – начале XIV вв. М.: Изд-во УДН, 1986. 138 с.; *Его же.* Католическая церковь в Западной Европе в XI-XV вв. // Очерки истории христианской церкви в Европе / Ю. Е. Ивонин. Смоленск: Русич, 1999. С. 68-89; *Его же.* Братья свободного духа (еретические движения в Европе в XII-XIII вв.) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории / Л. П. Репина, В. И. Уколова. М.: Едиториал УРСС, 2000. Вып. 3. С. 163-174.

Ряд трудов отечественных исследователей посвящен изучению средневекового города¹, оказавшего сильнейшее воздействие на положение и политику папства, истории монашества и нищенствующих орденов², еретических движений³ и крестовых походов⁴. Постепенно преодолеваются

¹ См., напр.: *Левицкий Я. А.* Города и городское ремесло в Англии в X-XII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 304 с.; *Стам С. М.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI-XIII веков). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1969. 432 с.; *Сванидзе А. А.* Средневековый город и рынок в Швеции XIII-XV вв. М.: Наука, 1980. 366 с.; *Яброва М. М.* Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI века). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 230 с.; *Тушина Г. М.* Города в феодальном обществе Южной Франции. М.: МГПИ имени В. И. Ленина, 1985. 76 с.; *Котельникова Л. А.* Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. М.: Наука, 1987. 256 с.; *Рутенбург В. И.* Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. М.: Наука, 1987. 177 с.; *Карнов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 336 с.; *Краснова И. А.* Деловые люди Флоренции XIV-XV вв. Ч. 1-2. Ставрополь; Москва: Изд-во СГПУ, 1995; *Мосолкина Т. В.* Город Бристоль в XIV-XV вв. Экономика, общественные отношения, социальная психология. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 216 с.; *Подоляк Н. Г.* Ганза: мир торговли и политики в XII-XVII столетиях. Киев, 1998. 113 с.; *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 тт. / отв. ред. А. А. Сванидзе.* М.: Наука, 1999-2000; *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. М.: Гриф и Ко, 2005. 416 с.; *Никулина Т. С.* Средневековый Любек. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 356 с.; *Ее же.* Реформация и конфессионализация в ганзейских городах Северной Германии. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. 216 с.; *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV-XVI веков: механизм властвования, социальная идентичность, частная жизнь. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 508 с.

² См., напр.: *Задворный В. Л.* Святой Франциск и история Францисканского ордена // Св. Франциск Ассизский. Сочинения. М., 1995. С. 7-49; *Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья. СПб.: Алетейя, 2001. 506 с.; *Садченко В. Н.* Францисканский монашеский орден и его социально-религиозные функции XIII – первая половина XV в.): дис. ...канд. ист. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2005; *Керов В. Л.* Франциск Ассизский // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 154-159; *Дьячук И. А., Богатырев В. Н., Пензиев М. В.* Военно-духовные ордена. СПб.: Реноме, 2010. 303 с.

³ См., напр.: *Карпачева-Беляева М. Е.* Освободительное движение в городах Каркассонского региона XII – XIV вв. // Средневековый город: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 12. С. 154-169; *Ее же.* Освободительная борьба горожан Безье на рубеже XII – XIII веков // Средневековый город: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. Вып. 16. С. 42-53; *Будур Н. В.* Повседневная жизнь инквизиции в Средние века. М.: Молодая гвардия, 2011. 374 с.

⁴ См., напр.: *Лучицкая С. И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. 398 с.; *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. М.: Индрик, 2002. 447 с.; *Грицак Е. Н.* Краткая история крестовых походов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 480 с.; *Сбитнева Е. М.* Тайны крестовых походов и рыцарские ордена. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 393 с.; *Доманин А. А.* Крестовые походы. Под сенью креста. М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. 431 с.; *Иванова Н. В.* 550-летняя годовщина падения Константинополя // Средние века. М.: Наука, 2004. Вып. 65. С. 340-345; *Кессель Г. М.* Неизвестная страница взаимоотношений крестоносцев графства Эдесского и сирийцев-

идеологизированные схемы анализа данных сюжетов, в том числе в отношении оценки деятельности Иннокентия III¹; рассматриваются социокультурные, общеисторические аспекты и появляются работы, посвященные локальному изучению осуществления реформ.

Таким образом, анализ приведенной исторической литературы свидетельствует о том, что исследуемая тема вызывает интерес у зарубежных и отечественных медиевистов. Но вплоть до настоящего времени IV Латеранский собор и законодательные инициативы папы Иннокентия III исследованы недостаточно и оставляют ряд нераскрытых проблем. Постановления собора изучаются избирательно, с акцентом на отдельные моменты, связанные с борьбой церкви против еретических движений или историей крестовых походов. Историки, как правило, определяют значение собора как мобилизацию возможностей церкви, направленную на насильственное подавление ереси.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование программы реформирования католической церковной организации с учетом общеисторического и социокультурного контекста, а также политико-правового поля деятельности римско-католической церкви.

Задачи исследования:

1. выявить основу политической концепции папы Иннокентия III и ее роль в подготовке IV Латеранского собора и принятии его постановлений;
2. определить основные политические противоречия Западной Европы периода понтификата Иннокентия III и их решение на Латеранском соборе;
3. изучить программу подготовки, целевую направленность и перспективы нового (Пятого) крестового похода в условиях исторической ситуации начала XIII в.;
4. раскрыть основополагающие положения учения альбигойской (катарской) ереси;
5. проанализировать программу борьбы с еретическими движениями, провозглашенную латеранскими постановлениями 1215 г.;
6. установить причины осуждения учений Иоахима Флорского и Амальрика и важности уточнения основных положений католической догматики;
7. определить основные направления реформирования церковной организации в начале XIII в. и меры, направленные на совершенствование духовного сословия;

яковитов // Средние века. М.: Наука, 2008. Вып. 69 (3). С. 97-107; *Монусова Е.* История крестовых походов. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб., 2010. 506 с.; *Ее же.* История рыцарства: Самые знаменитые битвы. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб., 2010. 508 с.

¹ См.: *Фишер И. Р., Ефремова Т. Н.* Апостол теократии: Иннокентий III // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 28-50; *Юсим М. А.* Указ. соч. С. 515.

8. изучить цели и способы церковной регламентации повседневной жизни мирян и их отношения с церковью.

Объектом изучения выступают принятые IV Латеранским собором 1215 г. решения, ориентированные на осуществление ряда преобразований как внутри церковной организации, так и в обществе в целом.

Хронологические рамки исследования определяются его задачами и совпадают с периодом понтификата Иннокентия III (1198-1216). В этот период сформировались основные направления его законотворческой деятельности и политического курса; была осуществлена подготовка и работа собора. В целях рассмотрения реализации выработанной на соборе программы верхний хронологический рубеж может быть отнесен к Тридентскому собору (1545-1563 гг.), поскольку именно на нем многие постановления IV Латеранского собора были переработаны и дополнены.

Источниковая база диссертационного исследования.

Свод источников по истории понтификата Иннокентия III представлен в серии «Патрология» под редакцией Д.-П. Миня в 4-х тт.¹. Издание включает в себя «Деяния Иннокентия III», письма, буллы, послания, декреты, проповеди и трактаты папы Иннокентия III.

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач привлечены другие источники: нормативные документы, к которым относятся постановления IV Латеранского собора 1215 г.; эпистолярное наследие Иннокентия III с 1198 по 1216 гг.; нарративные памятники XII-XIII вв.; трактаты и проповеди папы Иннокентия III.

Главное место в диссертации отведено постановлениям (канонам) IV Латеранского собора 1215 года. По тематике все каноны можно разделить на самостоятельные смысловые части: новое исповедание веры (канон 1); осуждение и наказание еретиков (канон 2-3); реформирование церкви – борьба со злоупотреблениями (канон 4-13, 35-49), устранение пороков духовенства (канон 14-22), епископальные выборы и управление приходами (канон 23-32), уплата десятины и налогов (канон 33-34, 53-61), семейное право (канон 50-52), ликвидация симонии (канон 63-66); о евреях (канон 67-70).

Несмотря на то, что каноны были созданы для внутреннего пользования, они составили фундамент нового церковного законодательства. Поэтому их следует исследовать не как литературный памятник, а как теократический документ, значимость которого очевидна для общей эволюции средневекового общества.

Обстановку, в которой были приняты эти постановления, позволяет восстановить эпистолярное наследие Иннокентия III. Письма и послания условно можно разделить на несколько групп: 1) письма различных духовных и светских лиц к папе, касающиеся религиозных, политических и

¹ См.: *Innocentii III Romani Pontificis Opera Omnia*. Т. 1-4 // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Saeculum XIII. Innocentius III Pontifex Romanus / J.-P. Migne. Т. 214-217. Parisiis: Garnier-Migne, 1855. (Далее – PL).

житейских вопросов; 2) письма-циркуляры административного содержания; 3) послания папы относительно разных политических дел, в которых папа как глава церкви дает директивы представителям светской власти.

Важным источником является биография «Деяния Иннокентия III»¹, отмеченная в историографии ярко выраженным субъективизмом². Этот памятник позволяет изучить исторические условия, в которых проходила работа собора, и также дает представление о мотивах, которыми руководствовался Иннокентий III при решении политических дел, касавшихся Рима, Сицилии и Франции.

Значимость эпистолярных источников в настоящем диссертационном исследовании обусловлена тем, что они дают возможность не только проследить участие папы в развитии политических событий, но и определить его ментально-идеологическую платформу, которая повлияла на официальную позицию церкви в период его понтификата.

Сведения дополняются материалами средневековых хроник, в которых сообщается о работе IV Латеранского собора 1215 г., хотя в целом хронисты, как правило, ограничиваются передачей разговоров по поводу церковной реформы и крестового похода. Самыми важными нарративными источниками по истории IV Латеранского собора являются хроника нотариуса из Сен-Жермена Ришара³ и «Гиссенская рукопись» анонимного автора⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что все современники Иннокентия III в своих сочинениях, исключая некоторые второстепенные детали, представляют идентичные сведения, что, по всей видимости, объясняется тем, что хронисты воспроизводили одну официальную версию, восходящую к протоколам церковного собора.

Поскольку значительная часть постановлений IV Латеранского собора касалась проблемы ересей, то в качестве дополнительных источников привлечен ряд памятников по истории катарского движения и крестовых походов против еретиков, в частности, папские документы, сочинения самих катаров из собрания «Катарские надписи»⁵, а также источники, в которых дана оценка катарского вероучения («Чудесный диалог» Цезария Гейстербахского⁶, «Восточная история» Якова Витрийского¹, хроника

¹ См.: Die «Gesta Innocenz III» im Verhältnisse zu den Regesten desselben Papstes / Y. Elkan. Heidelberg, 1876. 259 p.; Gesta Innocentii pp. III / Steph. Baluzius // PL. T. 214. P. XVIII-CCXXVIII.

² См.: The Deeds of pope Innocent III by an Anonymous author / M. Powell. North Carolina: The Catholic Univ. of America Press, 2007. P. 7.

³ См.: Ryccardi de Sancto Germano notarii Chronica: In usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit. Charleston: BiblioLife, 2008. 168 p.

⁴ См.: *Gießener Anonymus // Traditio*. 1964. № 20. P. 115-178.

⁵ См.: *Ecritures cathares. La Cine secrete. Le Livre des deux principes. Le Rituel occitan. Le Rituel en latin. Textes cathares et cathares prisentis / R. Nelli*. Paris: Planete, 1968. 574 p.

⁶ См.: *Heisterbach C. Dialogus miraculorum // Coulton C. G. Life in the Middle Ages*. N. Y.: Macmillan, 1910. Vol. 1. P. 73-74.

Райнера² и Гильема из Пюи-Лорана³). Истории альбигойского крестового похода посвящены «Песнь об альбигойском походе»⁴ и «Альбигойская история» Петра де Во де Серне⁵.

Взгляды Иннокентия III на целевую направленность и прерогативы папской власти, социальную роль духовенства нашли отражение в трактатах и проповедях папы (трактат «О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния»⁶, «Из священной тайны алтаря», «О четырех видах брака»⁷, проповеди, посвященные IV Латеранскому собору⁸).

Таким образом, источниковую базу диссертационного исследования составили опубликованные источники по истории Западной Европы и католической церкви. Они содержат различную по полноте и достоверности информацию, которая дает возможность проследить процесс создания, обнародования, распространения и исполнения общецерковного законодательства, а также открывают перспективы в области исследования проблем рецепции римского права в декретальном законодательстве.

Методологическую основу диссертации составили общенаучные методы и принципы. Принцип историзма позволил провести комплексный анализ программы реформирования церковной организации, принятой на IV Латеранском соборе 1215 г. в общеисторическом, социокультурном и политико-правовом контекстах. Принцип объективности предполагает непредвзятый подход к изучению роли католического духовенства во главе с

¹ См.: *Яков Витрийский*. Восточная история // История Средних веков: крестовые походы (1096-1291 гг.) / сост. М. М. Стасюлевич. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. С. 346-353, 414-419.

² См.: *Reinerius Saccho*. Of the sects of modern heretics (1254) // *Maitland S. R.* History of the Albigenis and Waldenses. London: C. J. G. and F. Rivington, 1832. P. 407-413.

³ См.: *Guillaume de Puylaurens*. Historia negotii Francorum adversus Albigensis / P. C. F. Daunou // *Recueil des Historiens des Gaules et de la France*. Paris, 1833. Vol. 19. P. 18-35.

⁴ См.: *La Chanson de la croisade contre les albigeoise* / E. Martin-Chabot. Paris: De'Flux, 1931-1961. Vol. 1-3; *Гильем Тудельский*. Песнь об альбигойском крестовом походе / пер. с фр. М.: Квадрига, 2010. 318 с.; *Песнь о крестовом походе против альбигойцев* / отв. ред. М. Л. Андреев. М.: Ладомир; Наука, 2011. 438 с.

⁵ См.: *Pierre des Vaulx de Cernay*. Histoire de L'heresie des albigeois et de La sainte guerre entreprise contre eux (de L'an 1203 a L'an 1218) / P. Guebin, H. Maisonneuve. Paris: Vrin, 1951. 675 p.

⁶ См.: *Innocentii III Romani Pontificis*. De Contemptu mundi sive De miseria conditionis humanae. Libri tres // PL. T. 217. Col. 702-746; *Иннокентий III*. О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния. Кн. 1 / пер. Н. И. Девятайкиной // *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. Ч. 2. С. 117-130.

⁷ См.: *Innocentii III Romani Pontificis*. Operum pars altera. Sermones, opuscula. I Sermones. De quadripartita specie nuptiarum // PL. T. 217. Col. 921-968; *Idem*. Hymnus. De Christo et beatissima Virgine Maria dignissima Matre ejus. Ad quem certas et magnas contulti remissiones et indulgentias // *Ibid.* Col. 918-920; *Idem*. Mysteriorum evangelicae legis et Sacramenti Eucharistiae // *Ibid.* Col. 764-918.

⁸ См.: *Innocentii III*. Operum pars altera // PL. T. 217. Col. 650-688.

Иннокентием III в разработке программы преодоления церковного кризиса с учетом гражданской и политической позиций папы.

Также в основе исследования лежит общенаучный метод структурно-системного анализа. Применялся историко-антропологический метод, при котором проводились параллели между содержанием конструктивной стороной «Латеранской программы» и взглядами папы Иннокентия III.

Исследование производилось с использованием эмпирических методов познания (методы анализа текстов) и теоретических методов (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, аналогия).

В диссертационном исследовании применялись различные исторические методы (сравнительный, сравнительно-исторический, контент-анализ и др.); общеполитические и общенаучные методы (системный, логический метод анализа и классификации структурных элементов содержания). Использовался историко-логический метод, подразумевающий рассмотрение политики церкви как исторически обусловленной и целесообразной, направленной не только на укрепление позиций церкви, но и на преодоление последствий религиозного раскола, который нарушал сплоченность христиан и понижал их шансы на успех в противостоянии миру ислама. Применялся метод сравнительного и ретроспективного анализа источников, историко-филологический метод. Важное значение имеет историко-типологическое сравнение, так как на основе него выявлены причины принятия постановлений IV Латеранского собора.

Таким образом, диссертационное исследование построено на комплексном использовании научных методов и критическом анализе исторических документов и материалов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе программы реформирования римско-католической церкви начала XIII века. Впервые изучены такие аспекты программы IV Латеранского собора, как разработка новой редакции католического Символа веры, осуждение ересей и еретиков (среди которых особое место занимал такой выдающийся мыслитель, как Иоахим Флорский), меры по противодействию распространению еретических движений, совершенствованию церковной организации. Осуществлено уточнение основных направлений идеологической и административно-правовой деятельности римско-католической церкви в период понтификата Иннокентия III, а именно: упорядочение католического богослужения, изменение некоторых норм канонического права, наведение порядка в церковной юрисдикции, регламентация отношений духовенства со светской властью и мирянами в целом, тактические маневры в отношении представителей других конфессий, организация Пятого крестового похода, регламентация жизнедеятельности мирян, в том числе в области брачно-семейных отношений.

Кроме того, постановления IV Латеранского собора, декреты, часть писем, посланий, проповедей, ряд нарративных источников переведены с латыни и впервые вводятся в оборот в отечественной науке.

Положения, выносимые на защиту:

– римско-католическая церковь по-прежнему лидировала как в религиозно-идеологической, так и в политической жизни западноевропейского общества начала XIII в., несмотря на трудности, с которыми ей пришлось столкнуться;

– программа, принятая в 1215 г. и ориентированная на решение животрепещущих проблем, являлась свидетельством сохранения у римско-католической церкви большого внутреннего потенциала и ее социальной состоятельности. Исследование данной проблематики имеет важное значение для полноценного понимания характера и перспектив развития католической церкви на переломном этапе ее развития;

– «Латеранская программа» включала в себя элементы положений римского права, в связи с чем возможен определенный пересмотр распространенного в историографии мнения, согласно которому католическая церковь начала XIII в. превращалась в главную консервативную и репрессивно-полицейскую систему средневековой Европы;

– папа Иннокентий III внес большой вклад в разработку политической стратегии церкви, оказав воздействия на развитие могущественной организации, какой была римско-католическая церковь; понтифик принял личное участие в составлении латеранских канонов, так как в диссертационном исследовании установлена высокая степень соответствия идей, представленных в его письмах, проповедях, трактатах, содержанию и характеру постановлений собора;

– организация нового V крестового похода на Ближний Восток диктовалась необходимостью укрепления единения внутри христианского мира и предотвращения распространения мусульманской угрозы;

– стратегия борьбы с еретиками предполагала широкое привлечение светских властей разных уровней, создание системы всестороннего контроля за распространением ересей со стороны церковного руководства, реформирование церковной организации, укрепление взаимодействия церкви и мирян.

Научная и практическая значимость исследования. Введение в научный оборот фактического материала, в первую очередь, постановлений IV Латеранского собора, их анализ и сделанные на его основе выводы могут быть задействованы историками, изучающими историю папства, западноевропейского Средневековья и канонического права, а также ряда других тем, продолжающих диссертационное исследование. Материалы диссертации могут быть привлечены при составлении лекционных курсов по истории средних веков, спецкурсов по истории папства, средневекового канонического права и еретических движений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в ходе выступлений на научных конференциях разного уровня в университетах Саратова, Санкт-Петербурга,

Липецка, Воронежа, Нижнего Новгорода, Киева. Основные результаты исследования отражены в 19-ти публикациях, в том числе в одной в издании из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации определена в соответствии с целью и задачами исследования и выстроена по проблемному принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы; охарактеризована степень изученности проблематики диссертации; поставлены цель и задачи исследования; определены объект, хронологические рамки; проанализирована источниковая база; раскрыты методологическая основа, научная новизна исследования; приведены положения, выносимые на защиту, научная и практическая значимость; содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Созыв Вселенского собора в Латеране и политическое значение его решений» состоит из трех параграфов и содержит материал и выводы о причинах созыва в 1215 г. Вселенского собора в Латеране, рассмотрении наиболее важных проблем внутривосточной жизни Западной Европы и принятии решений по ним, а также о роли политических взглядов папы Иннокентия III в оформлении постановлений собора.

В первом параграфе «Причины созыва IV Латеранского собора и политическая концепция папы Иннокентия III» отражены социокультурные и политические события, на фоне которых происходила подготовка и организация IV Латеранского собора 1215 года. Ключевыми моментами рубежа XII-XIII вв. являлись: признание верховенства церковной власти над светской, вследствие чего Рим превратился не только в духовный, но и в политический центр католического мира; становление церковной юрисдикции и завершение кодификации канонического права; развитие городов и предпринимательства; распространение многочисленных ересей, которые разрушали единство католической церкви и делали невозможным осуществление главной задачи, которую папа Иннокентий III ставил перед церковью – отвоевание Иерусалима у «неверных».

Исходя из реалий того времени, перед папой Иннокентием III и Вселенским собором 1215 г. стояла триединая задача: укрепление церкви, устранение внутренних противоречий и провозглашение нового крестового похода. Главная цель созыва IV Латеранского собора может быть определена как желание продемонстрировать способности и возможности папского престола руководить христианским миром.

Во втором параграфе «Начало работы собора и его роль в решении основных внутривосточных противоречий Западной Европы» определен

количественный и региональный состав участников собора и представлена общая характеристика политических проблем, стоявших перед странами Западной Европы, без решения которых было невозможным выполнить задуманную Иннокентием III программу.

IV Латеранский собор имел самое широкое представительство, являясь, судя по составу участников, собранием представителей всего католического мира, а потому решения, принятые им, можно с полным основанием считать делом всей римско-католической церкви.

На IV Латеранском соборе были приняты принципиальные решения, касающиеся избрания императора Фридриха II, урегулирования конфликта с королем Англии Иоанном Безземельным, предпринята попытка снять напряженность на Юге Франции.

В третьем параграфе «Программа подготовки нового крестового похода» анализируется стратегия и тактика Пятого крестового похода, финансовая сторона его организации. Ситуация, сложившаяся к началу XIII в. на Ближнем Востоке, требовала серьезного внимания. Византийской империи фактически больше не существовало, а, значит, исчез буфер, который в известной мере сдерживал натиск «мира ислама» на Западную Европу. Поэтому Пятому крестовому походу предшествовала тщательно разработанная пропагандистская кампания, в которой Иннокентий III принял самое активное участие. Он одобрил избрание Фридриха II Штауфена германским императором, чтобы обеспечить крестовому походу авторитетного руководителя.

Потребность наладить отношения католиков с православным населением Ближнего Востока и Балканского полуострова породила проект оформления унии католической и православной церквей. Православные патриархи получали некоторую автономию, но одновременно подчинялись римским папам. Процесс объединения церквей продвигался медленно, и новый крестовый поход мог содействовать оформлению унии.

В целом, церковь в начале XIII в. оказалась на пороге преобразований. Иннокентий III созвал IV Латеранский собор с целью выработки перспективной программы реформирования церковной организации, которая обеспечила бы ей сохранение ключевых позиций во всех сферах жизни средневекового общества. Принятые на соборе 1215 г. каноны (постановления) стали директивным документом, предопределявшим тактику и стратегию католической церкви вплоть до начала Нового времени.

Во второй главе «Разработка программы борьбы с еретическими движениями», состоящей из трех параграфов, содержится характеристика еретической догматики и организации катарской церкви, а также прослежены формы борьбы католической церкви с распространением ересей.

В первом параграфе «Альбигойская (катарская) ересь и борьба с ней католической церкви на рубеже XII – XIII вв.» рассмотрены этапы борьбы церкви с альбигойцами. Иннокентий III, прежде чем прибегать к насилию, пытался в течение 10 лет разрешить проблему мирными средствами с

помощью проповеди. Только после провала мирной программы в 1208 г. папа решился на крайнюю меру – провозглашение внутреннего крестового похода против еретиков в тесном союзе с государством. По нашему мнению, мирную программу необходимо рассматривать в контексте общей политики Иннокентия III и решения первоочередной задачи – организации крестового похода ради освобождения Святой земли. С этого ракурса очевидно, что Иннокентий III пытался выиграть время, чтобы разрешить все светские противоречия и не допустить отсрочки осуществления его главного замысла.

Кроме того, использование административно-правового потенциала светских властей позволило папе не только повысить эффективность борьбы с ересью, переложив на них осуществление репрессивных мер в отношении упорствующих, но и еще больше упрочить их зависимость от церкви.

Во втором параграфе «Отражение в канонах собора взглядов Иннокентия III на проблему борьбы с катарской ересью» в ходе анализа постановлений IV Латеранского собора, установлено, что программа борьбы с ересью была ориентирована не на насильственные действия, а в первую очередь на судебное-административное преследование еретиков с использованием правовых норм.

Выработанная IV Латеранским собором программа прежде всего была направлена на реорганизацию церкви и перестройку всей системы ее взаимоотношений с обществом, причем все это должно было производиться с учетом усиления светской власти. Решениями собора в отношении еретиков предусматривались, в соответствии с нормами римского права, презумпция невиновности, тщательное расследование в индивидуальном порядке, что должно было остановить массовые репрессии, ответственность за дачу свидетелем по делу еретика ложных показаний и др. Таким образом, борьбу с ересью церковь старалась перевести в сферу юрисдикции, причем не на основе характерного для Средневековья обычного, а на основе римского права. Особенно знаменательным представляется возможность покаяния, которое вводилось даже для осужденных еретиков. Эта мера не могла не вызывать одобрения в обществе, поскольку наглядно демонстрировала принцип милосердия церкви.

Вместе с тем, в качестве основной меры воздействия на еретиков и сочувствующих им людей католическая церковь предложила ряд административных санкций: конфискацию собственности, запреты на профессиональную деятельность, лишение привилегий и права занимать должности. Все они были направлены на предотвращение распространения ереси, в первую очередь, среди горожан и лиц, имевших отношение к власти, включая светских государей. На IV Латеранском соборе церковь вновь заявила о превосходстве духовной власти над светской, не разрешая светским государям вмешиваться в дела духовенства и, вместе с тем, принуждая их быть исполнителями ее воли в борьбе с ересью.

Третий параграф «Оформление католического Символа веры и осуждение учений Иоахима Флорского и Амальрика» характеризует

программу, направленную на оформление католического вероучения, в частности, основополагающих догматов католицизма – о спасающей силе церкви, о Троице, о пресуществлении. Оформление Символа веры создавало условия для осуждения учений Иоахима Флорского и Амальрика. В первую очередь это касалось таинства причащения (евхаристии), поскольку отказ от него, как это делали катары, или его символическое восприятие означали отказ от спасения души посредством церкви.

В третьей главе «Реформирование церковной организации и регламентация жизни мирян» анализируются разработанные собором меры, направленные на административно-правовое и финансовое упорядочение церковной иерархии и совершенствование нравственного облика духовенства, а также предусматривающие установление контроля за повседневной и публичной, церковной, жизнью мирян.

Первый параграф «Меры по реформированию церкви и улучшению нравственности духовенства» посвящен еще одной, не менее важной, чем борьба с ересями, составляющей постановлений IV Латеранского собора, а именно внутреннему реформированию церковной организации и духовного сословия. Кризисное состояние католической церкви проявило себя, помимо прочего, в ряде негативных моментов, касающихся духовенства (абсентизм, симония, nepотизм, малограмотность, аморальность и т.п.). Решениями IV Латеранского собора предусматривался ряд мер, призванных повысить ответственность священников и их авторитет в приходе. Реформированию подлежал и епископат, деятельность которого подлежала строгому контролю со стороны высшего руководства церкви. Реформа была направлена также на повышение образовательного уровня католического духовенства, а также на улучшение его материальной обеспеченности. Вводилась жесткая регламентация деятельности проповедников, что должно было затруднить пропаганду еретических учений.

Значительная часть постановлений IV Латеранского собора посвящена упорядочению церковной юрисдикции. Наведение порядка в этой сфере должно было повысить эффективность работы церковных судов на процессуальном уровне, обеспечить им большее доверие людей и, в конечном итоге, продемонстрировать дееспособность всей церковной организации. Для решения такой задачи широко применялись нормы римского права, согласно которым, в основу судебной процедуры было положено расследование дела, предполагавшее строгий порядок следствия, соподчинение юридических инстанций, доказательность обвинения и связанная с нею ответственность сторон и их свидетелей за дачу ложных показаний, признание права обвиняемого на защиту, ведение протоколов, сбор и хранение документации, особый порядок выдвижения апелляций. Особо отметим принцип презумпции невиновности, составлявший костяк описанной выше процессуальной системы. В рамках рассматриваемой темы следует подчеркнуть, что церковь отчасти осуществила своеобразный переворот в средневековом мировоззрении. Она выступила в качестве

носительницы идей об официальном признании прав личности, закреплении презумпции невиновности и функционировании тщательно продуманной правовой системы.

Значительное место в постановлениях собора уделено упорядочению взимания церковной десятины, которая составляла важнейший источник финансовых поступлений церкви.

Была продолжена работа по совершенствованию монастырского общежития и участию монастырей в общественной жизни.

Требования этического и нравственного характера, предъявляемые к духовенству, красной нитью проходят через весь свод постановлений IV Латеранского собора. От духовенства требовалось умение строить отношения с мирянами, в чем церковь была жизненно заинтересована и на что ориентирована разработанная программа ее обновления. Иннокентий III и ее составители прекрасно понимали, что консервация церковных традиций была бы для церкви губительна, ибо это послужило бы для нее дорогой к саморазрушению. Находясь в противостоянии с ересью и светскими властями, церковь должна была доказать свою жизнестойкость и динамичное развитие.

Во втором параграфе «Контроль над повседневной жизнью мирян и их отношениями с церковью» рассматривается главенствующая, с точки зрения Иннокентия III, функция духовенства – осуществление регламентации жизни мирян, эффективность которой во многом зависела от системы тотального контроля, предоставлявшего духовенству полную информацию о пастве и одновременно помогавшего ему проникать в души людей.

Из постановлений собора следует, что церковь использовала целый арсенал средств для установления эффективного контроля за жизнью мирян. Утвержденный ею догмат о «спасающей силе церкви», который возлагал на нее ответственность за «оправдание» земной жизни каждого человека, являлся тому убедительным доказательством. Контролю и регламентации подлежало не только поведение государей, как это было во время борьбы за инвеституру, но все проявления публичной и, что особо важно, частной жизни людей вне зависимости от их общественного положения. Принимая подобные меры, церковь еще раз заявляла о превосходстве духовной власти над светской, брала поведение мирян под свой контроль, отстаивала право поощрять и, главное, наказывать их, но при этом не разрешала светским властям вмешиваться в дела духовенства.

Утвержденный собором институт церковного брака должен был усилить ответственность супругов не только друг перед другом, но и перед церковью, а обязательная ежегодная исповедь стала действенным средством контроля, как за поведением людей, так и за их мыслями. Таким образом, Латеранский собор окончательно утвердил право служителей церкви контролировать жизнь мирян, которые, согласно первому канону, не могли обрести вечное спасение и освобождение от грехов вне церкви, а поэтому должны ей во всем повиноваться

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

IV Латеранский собор стал важной вехой в истории римско-католической церкви эпохи Средневековья. Принятые на нем решения позволили церкви существенно укрепить свой престиж в обществе и обрести устойчивую внутреннюю структуру.

Комплексная программа собора была разработана папой Иннокентием III. Анализ содержания его писем, проповедей и трактатов позволяет утверждать, что многие идеи, которые он высказывал в течение своего понтификата, воплотились в решениях собора.

«Латеранская программа» включала в себя целый комплекс взаимосвязанных мер, призванных укрепить церковную организацию изнутри и сделать ее более эффективной для противодействия ересям, верховенства над светской властью, западноевропейским обществом и христианским миром в целом.

Чтобы найти поддержку православных христиан, Римский папа шел на сближение с самыми видными иерархами православной церкви. Потребность наладить отношения католиков с православным населением Ближнего Востока и Балканского полуострова породила проект оформления унии католической и православной церквей. Православные патриархи получали некоторую автономию, но одновременно подчинялись Римским папам. Процесс объединения церквей продвигался медленно, и новый крестовый поход мог содействовать оформлению унии.

Это решение, как и все прочие постановления IV Латеранского собора, имело прагматический характер. Вместе с тем, оно основывалось на опыте общения Рима, главным образом, с православными церквями на Балканах и Ближнем Востоке, в силу объективных обстоятельств вынужденных признать свою зависимость от папства. Поэтому Пятому крестовому походу предшествовала тщательно разработанная пропагандистская кампания, в которой Иннокентий III принял самое активное участие, и ряд конкретных политических шагов, воплотившихся в решениях собора. Это касалось избрания Фридриха II Штауфена германским императором, в том числе для того, чтобы обеспечить крестовому походу авторитетного руководителя, а также урегулирования конфликта с английским королем Иоанном Безземельным и попыток сгладить ситуацию на Юге Франции. Были разработаны стратегия и тактика нового крестового похода, продумана финансовая сторона его организации.

В XIII в. идея крестового похода, или Священной войны с противниками римско-католической церкви, существенно расширила свое содержание и географию распространения. Войны католиков во славу веры теперь были направлены не только против мусульман Ближнего Востока, Северной Африки и Испании, но и против религиозного инакомыслия в целом. Крестовый поход превратился в мощное оружие в борьбе с многочисленными ересями, которые угрожали основам католицизма и могли

нанести серьезный урон церковной организации, а помимо того стал важным элементом стратегии военно-колониционного освоения немцами Прибалтийского региона, населенного балтскими и финно-угорскими народами, исповедовавшими язычество.

Церковь в борьбе с еретиками основной акцент делала на внутреннюю реорганизацию и перестройку всей системы ее взаимоотношений с обществом. Папство провозгласило использование в первую очередь не репрессивных (переложенных по призыву Иннокентия III на светские власти), а иных методов воздействия, предполагавших использование правовых, административных, экономических, идеологических и даже психологических рычагов. Некоторые из них, как, например, широкое внедрение в судебную практику норм римского права, повышение образовательного уровня духовенства, применение различных форм пропаганды вполне соответствовали потребностям развития общества начала XIII века.

Участники Латеранского собора одобрили новую редакцию католических догматов, в целях недопущения девальвации Никейско-Константинопольского Символа веры. IV Латеранский собор принял четкую формулировку канонических положений, как следствие, это создавало условия для осуждения идей Иоахима Флорского и Амальрика. Постулирование положения о «спасающей силе церкви», которое в той или иной форме оспаривалось сторонниками ересей, стало еще одним важным пунктом «Латеранской программы».

Социальная и административно-правовая программа римско-католической церкви позволила ей создать мощный механизм самоутверждения. Церковь решала свои проблемы путем внутренней перестройки и упорядочения финансовой деятельности.

Идея Иннокентия была проста: наделить епископов полномочиями Святого Петра, а те в свою очередь должны были вести праведную жизнь, полную примера и морали. В теории папа был прав, однако на практике эта задача выглядела практически неосуществимой. И дело здесь не только в традициях и обычаях того времени, как указывал А. Люшер¹, но еще и в несбалансированной политике самого папы Иннокентия III. Ведь кроме церковных проблем, а иногда даже в первую очередь, он решал политические, что требовало известной гибкости и дипломатии, когда зачастую епископы играли важную светскую роль. Очень часто папе приходилось поступаться своими идеалами и лавировать между различными религиозными и политическими партиями, переходя то на одну, то на другую сторону.

Решения IV Латеранского собора закрепляли за духовенством право регламентировать повседневную жизнь представителей всех прочих сословий посредством введения системы тотального контроля как в общественной, так и частной жизни. Миряне были лишены права

¹ *Luchaire A. Innocent III. Vol. 6. P. 48.*

самостоятельно выражать свои религиозные чувства, в том числе читать и толковать Священное Писание. Различные формы причащения для духовенства и мирян служили обоснованием особого статуса духовенства, позволявшего корректировать поведение мирян. Исключительное право церкви регламентировать семейные и брачные отношения также подчеркивали ее доминирующее положение в обществе. К тому же укрепление института семьи способствовало повышению ответственности человека и помогало удержать его в рамках церкви. Той же цели служило введение обязательной исповеди, а также установление контроля за врачебной практикой.

Принцип превосходства церковных властей над светскими и право епископов налагать наказания на представителей администрации обеспечивали церкви их поддержку. Вместе с тем, произвол в использовании епископами интердикта был ограничен. Особое значение имело определение четкой позиции церкви по еврейскому вопросу.

Таким образом, провозглашенные каноны выполнили важную функцию для осознания проблем и их разрешения в соответствии с потребностями времени. Церковь отнюдь не исчерпала своих возможностей и по-прежнему лидировала как в религиозно-идеологической, так и в политической сфере. Принятый комплекс мер по обновлению церковной организации был вполне целесообразен и отвечал потребностям времени, а по некоторым позициям опережал эпоху. Решения Латеранского собора в части укрепления веры, церковной власти и дисциплины имели долговременные последствия, по крайней мере, для истории XIII – XIV вв.

**Основные положения по теме диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в изданиях из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Устинова А. А. IV Латеранский собор 1215 года и программа борьбы с альбигойской ересью // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во «Книжный дом», 2009. № 111. С. 45-50.

Статьи в других изданиях:

2. Устинова А. А. Итоги IV Латеранского собора 1215 года // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 30 апреля 2012 года. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. Ч. 6. С. 147-148.

3. Устинова А. А. Учения Иоахима Флорского и Амальрика и их осуждение Римско-католической Церковью в начале XIII в. // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. К юбилею А. В. Райкова. Липецк: ЛГПУ, 2012. Вып. 6. С. 100-107.

4. Устинова А. А. От реформы церковного устройства к V крестовому походу (по материалам IV Латеранского собора) // Война и сакральность: Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии». М.; СПб.: ИВИ РАН, 2010. С. 91-94.

5. Устинова А. А. Проповедничество и исповедь в контексте реформирования Римско-католической Церкви в начале XIII века // Истоки. Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов. Липецк: ЛГПУ, 2010. Вып. V. С. 155-162.

6. Устинова А. А. Значение IV Латеранского собора 1215 г. в истории Римско-католической церкви начала XIII в. // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: сборник статей и тезисов докладов VII международной конференции. Липецк: ЛГТУ, 2009. С. 11-13.

7. Устинова А. А. Отношения Римско-католической церкви и государства в период понтификата Иннокентия III (1198-1216 гг.) // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния. Материалы Третьей региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2009 г.) / под общ. ред. В. Н. Глазьева. Воронеж: Истоки, 2009. С. 214-217.

8. Устинова А. А. IV Латеранский Собор 1215 года в отечественной историографии // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России: материалы Всероссийской научной конференции, 14-16 мая 2008 г. Н. Новгород: НГПУ, 2008. С. 271-274.

9. Устинова А. А. Проблема папской монархии в каноническом праве (начало XIII в.) // Право в науке, образовании и практике: материалы межвузовской научно-практической конференции. Липецк: ЛГПУ, 2008. С. 110-116.

10. Устинова А. А. Программа крестового похода в постановлениях IV Латеранского собора 1215 года // Вестник Липецкого государственного педагогического университета, Серия ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. Липецк: ЛГПУ, 2008. № 1. С. 79-85.

11. Устинова А. А. Роль папы Иннокентия III в подготовке V крестового похода // Личность в истории. Личность историка. Тезисы Второй региональной научной конференции (г. Воронеж). Воронеж: ИСТОКИ, 2008. С. 204-207.

12. Устинова А. А. IV Латеранский собор 1215 года: новые формы борьбы с альбигойской ересью // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. Липецк: ЛГПУ, 2007. Вып. 4. С. 157-168.

13. Устинова А. А. Оформление католического символа веры на IV Латеранском соборе 1215 года // Дни науки философского факультета – 2007:

Международная научная конференция (18-19 апреля 2007 г.): Материалы докладов и выступлений. Киев: Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, 2007. Ч. VII. С. 145-146.

14. *Устинова А. А.* Социально-политическая программа римско-католической Церкви, разработанная IV Латеранским собором в канун эпохи Возрождения // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского университета. Воронеж: Научная книга, 2007. Вып. 12. С. 64-71.

15. *Устинова А. А.* Спор об имперском престоле на IV Латеранском соборе 1215 года // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Липецк: ЛГПУ, 2007. Вып. 4. С. 350-357.

16. *Устинова А. А.* Роль папы Иннокентия III в подготовке и проведении IV Латеранского собора // Истоки. Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов. Липецк: ЛГПУ, 2006. Вып. IV. С. 94-99.

17. *Устинова А. А.* IV Латеранский собор: программа реформирования римско-католической Церкви в начале XIII в. // «10 корпус». Сборник научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И. А. Бунина. Елец: ЕГУ, 2005. С. 79-82.

18. *Устинова А. А.* Латеранский собор 1215 года: программа по борьбе с ересью // Истоки. Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов. Липецк: ЛГПУ, 2004. Вып. III. С. 83-85.

Учебно-методическое пособие:

19. *Устинова А. А.* Постановления IV Латеранского собора 1215 года: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. Липецк: ЛГПУ, 2012. 173 с. (в соавторстве – *Бессуднова М. Б.*).